

Он, инструктор по жизни, разве за эти годы в бесчисленных мирах ему не приходилось быть вынужденно «бескорыстным»?

Сколько раз заслуженные им достижения доставались каким-то бедняжкам? Те, у кого была хоть капля совести, хотя бы упоминали перед публикой, что «учитель не в этом мире» или «эти результаты основаны на теории учителя». А те, у кого совести не было, просто использовали его как карманного старичка, без зазрения совести присваивая его заслуги.

Он был инструктором по жизни и должен был следовать профессиональной этике, поэтому никогда не жаловался на несправедливость.

Но теперь он покинул эту профессию, зачем же продолжать мучить себя?

Что принадлежит ему, должно быть его, и никто не сможет отнять это у него.

Улыбка Цзи Силу исчезла, его светлые глаза затуманились, отражая глубину, полную загадок.

— Я был невнимателен, спасибо генералу Шэню. Генерал в последние дни занимался домашними делами, это, наверное, было непросто? Если он не против, через пару дней, когда я буду готовить питательные препараты, приготовлю несколько порций и отправлю ему.

Адъютант Ли слегка опешил, его глаза загорелись:

— Как это можно? Генерал просто помог походя, а вот вы, господин Цзи, действительно трудитесь, разрабатывая новые препараты.

Цзи Силу, конечно, понял его недоумение и прямо ответил:

— Ничего страшного, даже если это новый вид питательного препарата, для меня это не так уж сложно. По крайней мере, это проще, чем препарат генной корректировки, пустяки.

Адъютант Ли был в восторге, щёлкнул каблуками своих армейских ботинок и отдал Цзи Силу честь:

— Спасибо вам большое!

Цзи Силу слегка поклонился:

— Не стоит благодарности.

Их общение прошло очень приятно, а Е Вэньлань, который всё это время стоял в стороне как декорация, ещё больше проникся уважением к Цзи Силу.

Вот так! Вот так! Он тоже хотел стать таким уважаемым, с выдающимися достижениями и глубокими знаниями фармацевтом!

Внутри него звучал голос, подбадривающий его.

Он тоже сможет, ради достижения цели он будет стараться.

С этой мыслью энтузиазм Е Вэньланя резко возрос, и в последующие дни он начал активно помогать Цзи Силу с мелкими делами, подал заявление об уходе из Третьей больницы и бегал по всему городу, покупая необходимые для лаборатории травы.

Цзи Силу видел всё, что он делал, и вскоре деликатно сообщил Е Вэньтао, что ему не нужно больше фармацевтов из семьи Е, одного Е Вэньлани вполне достаточно, чтобы стать опорой его исследовательской лаборатории.

Е Вэньтао и его родители были очень рады, несколько дней подряд хвалили Е Вэньлани за хорошую работу, что ещё больше подстегнуло его гордость, и он стал работать ещё усерднее. Он размышлял о том, чтобы как можно быстрее собрать все необходимые травы, чтобы Цзи Силу не опоздал с приготовлением препарата для генерала Шэня, и даже добровольно увеличил рабочее время.

Но даже при всей его старательности работа не была завершена раньше срока —

На обратном пути с закупки материалов Шэнь Чэнье остановил его у входа в исследовательскую зону, где находилась лаборатория.

В то же время Цзи Силу, что было редкостью, появился в лаборатории, и ещё более удивительно, что сопровождал его сам генерал Шэнь Сяо.

Люди, работавшие в лаборатории, увидев, как они идут рядом, с удивлением посмотрели на них, но быстро скрыли своё недоумение и почтительно поздоровались.

Цзи Силу спокойно принял их любопытные взгляды, засунул руки в карманы брюк и, медленно шагая, непринуждённо разговаривал с Шэнь Сяо.

— Очень благодарен вам за то, что специально приобрели особый экстрактор звёздной росы в Империи Сияния. Говорят, точность этого экстрактора очень высока, и он практически бесценен.

Шэнь Сяо равнодушно ответил:

— Ничего особенного, это не было сложной задачей, главное, чтобы вам было удобно.

Цзи Силу слегка повернул голову, взглянув на Шэнь Сяо, в его глазах появился интерес.

Насколько он знал, особый экстрактор звёздной росы даже в соседней империи использовался исключительно королевской семьёй, не говоря уже о гражданских каналах, даже через военные пути его было не так просто достать, а этот генерал Шэнь говорит, что это пустяки?

Видно, что Шэнь Сяо действительно не придавал значения этому прибору, Цзи Силу едва заметно улыбнулся.

Королевская семья Империи Сияния — не просто символ, если он смог достать этот прибор, значит, Шэнь Сяо обладает большей властью, чем он предполагал.

Шэнь Сяо, с его чрезвычайно острыми чувствами, услышал смех Цзи Силу и тоже взглянул на него. Казалось, он не хотел углубляться в эту тему и быстро отвёл взгляд, спокойным тоном заговорив о получении материалов.

— Прибор будет готов сегодня днём, а особые травы, которые вам нужны, потребуют времени на сбор и транспортировку, придётся подождать ещё пару дней.

Надо сказать, что Цзи Силу как фармацевт иногда бывает чрезвычайно требовательным.

Он не только предъявляет точные требования к каждой детали приборов, но и к травам

подходит с такой тщательностью, что большинству это кажется непонятным. Например, песок звёздного сияния, который звучит как минерал, но на самом деле является растением, Цзи Силу не только требует определённого года сбора, но и ограничивает конкретное место происхождения — это должен быть небольшой участок у озера на ресурсной планете АВ-2, где сбор должен происходить в определённое время суток.

Адъютант Ли не мог понять таких придирчивых условий Цзи Силу, но Шэнь Сяо, получив список, сразу всё понял.

Цзи Силу нужны эти лучшие травы не просто для разработки препарата, но и для сравнения —

Он хочет убедиться, что его рецепт препарата не будет зависеть от качества сырья, а продукт сможет быть распространён максимально широко и дёшево, чтобы все, страдающие генными заболеваниями, могли его использовать.

Не говоря уже о том, насколько трогательно забота Цзи Силу о простых пациентах, его самоуверенность в том, что «если уж делать, то делать на совесть», заслуживает особого внимания Шэнь Сяо.

Чтобы поддержать Цзи Силу и показать свою позицию, он не только добился для него лучших приборов, но и, несмотря на болезнь, пришёл в лабораторию для встречи с Цзи Силу, открыто заявив всем, кто следит из тени, что Цзи Силу и его лаборатория — не объекты их посягательств.

Пока он, Шэнь Сяо, жив, никто не сможет поколебать положение Цзи Силу.

Цзи Силу понял намерения Шэнь Сяо, он не боялся никого и никаких коварных уловок, но доброта Шэнь Сяо была принята, и он согласился прогуляться с ним по лаборатории.

Остановившись в комнате отдыха, Цзи Силу взглянул на тихое искусственное озеро за окном, его светлые глаза были лишены какого-либо мирского оттенка.

— Генерал Шэнь, на самом деле, вам не нужно быть таким осторожным, лаборатория, которую вы организовали, находится в военной исследовательской зоне, и обычные люди просто не смогут сюда попасть. — Он тихо вздохнул, его голос был лёгким, как перышко на ветру, и, попадая в уши, заставлял сердце трепетать. — Даже если кто-то действительно проникнет сюда, я, Цзи Силу, смогу сделать так, чтобы они больше не вернулись.

Глаза Шэнь Сяо, и без того глубокие, стали ещё темнее, он смотрел на Цзи Силу, его взгляд был полон загадок.

— Ты можешь справиться с этим, это твоё дело, а я могу предотвратить, это моё дело, они не конфликтуют. Господин Цзи, теперь ты показываешь своё истинное лицо? Похоже, в больнице ты действительно был со мной неискренен.

Цзи Силу равнодушно сказал:

— В древней Земле была поговорка: «Если сын не воспитан, виноват отец». Генерал Шэнь, как вы думаете, это правильно?

Шэнь Сяо снова пристально посмотрел на него полминуты, затем, полуприкрыв глаза, тихо засмеялся:

— Правильно, совершенно правильно. То, что господин Цзи встретил моего приёмного сына, действительно было для него обидой.

Цзи Силу, увидев его выражение, удивлённо приподнял бровь.

Когда он впервые встретил Шэнь Сяо в больнице, он заметил, что тот выглядит очень хорошо, и его резкий характер был привлекателен, но он не ожидал, что это слегка мягкое, слегка саркастическое выражение так подходит к его красивому лицу.

Интересно. Подумал Цзи Силу.

Прежде чем Цзи Силу успел что-то сказать Шэнь Сяо, раздались быстрые шаги, и временный сотрудник вбежал в комнату отдыха, слегка взволнованно крича.

— Господин Цзи, внизу появились несколько человек, говорят, что они ваши друзья. Они остановили только что доставленное оборудование и настаивают, чтобы вы встретились с ними, прежде чем они уйдут!

Цзи Силу сделал паузу:

— О?

...

Шэнь Чэнъе пришёл к Е Вэньланю, чтобы извиниться и спросить, не нужна ли ему помощь.

Из-за ограничений, наложенных Шэнь Сяо, он получал много информации с опозданием, и причина внезапного изменения отношения Е Вэньланя стала ему известна только вчера вечером от других друзей. Тогда его друзья уверенно заявили, что Е Вэньлань говорил, что ему очень нравится профессия врача, и он не собирается возвращаться в фармацевтику, но через несколько дней он уволился. Если в этом нет проблемы, они готовы отдать свои головы на отсечение!

<http://bllate.org/book/16870/1554847>